

“Огромный мир – в зерне песка”

Моск. художник. – 1995. – 21 июня (и 19–20). – С. 6.

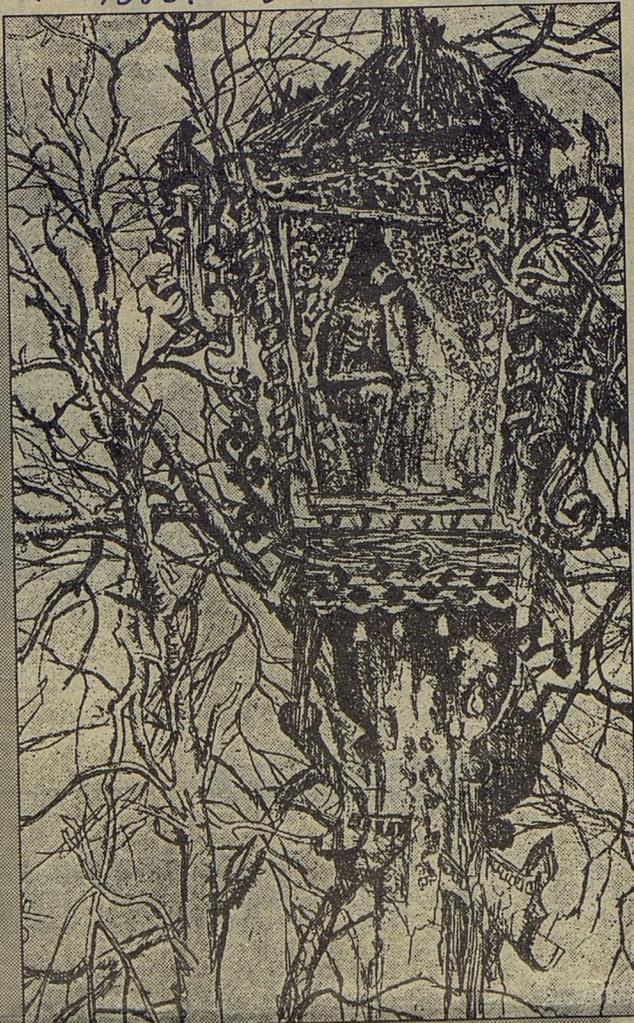
В галерее “Дом Нащокина” прошла выставка Дмитрия Плавинского, едва ли не первая персональная выставка этого представителя старшего поколения “другого искусства” на родине. Сам он с 1991 года живет и работает в Нью-Йорке.

Там он и написал картину “Манхэттен-фиш”, где силуэт острова Манхэттен совпадает с очертаниями доисторической окаменевшей рыбы, а узор ее чешуи напоминает карту нью-йоркской подземки. Такое парадоксальное сочетание геологического и настоящего времени, сплавленность современности с “исторической бездной” потрясли американцев, граждан сравнительно молодой страны, но вполне естественны для России, гигантского духовного материка, где сплелись воедино рациональная мудрость Запада и мистика Востока. На этом странном перекрестье и возникло творчество Дмитрия Плавинского.

Он родился в 1937 году в одном из арбатских переулков, и в этом же году темной ночью его мать увезла черная машина. Они встретились только через 11 лет... Рисовать Дмитрий Плавинский начал с десяти лет, много копировал с трех-

темной истории искусств Гнедича, обнаруженной в библиотеке отца. С 1951 по 1956 гг. учился на театральном отделении училища имени 1905 года. Вехами своего духовного развития сам художник считает: Московский фестиваль молодежи 1957 года, где он впервые увидел современное искусство Запада; путешествия по Средней Азии – первую встречу с Востоком; путешествия по русскому Северу – Новгород, Псков, Ферапонтово, Кострома – знакомство с заповедной Русью; и как синтез этих открытий – постижение поэзии Велимира Хлебникова, гениального безумца, графической параллелью к прозрениям которого и стало в определенном смысле творчество Плавинского.

Недаром среди его друзей были не только художники – Зверев, Свешников, Краснопевцев, Харитонов, но и поэты, музыканты, математики, геологи, астрономы. Структурные параллели этих, казалось бы, отдаленных друг от друга миров помогли Плавинскому постигнуть взаимодействие живого и неживого, природы и цивилизации, природы и человека. Но самой важной,

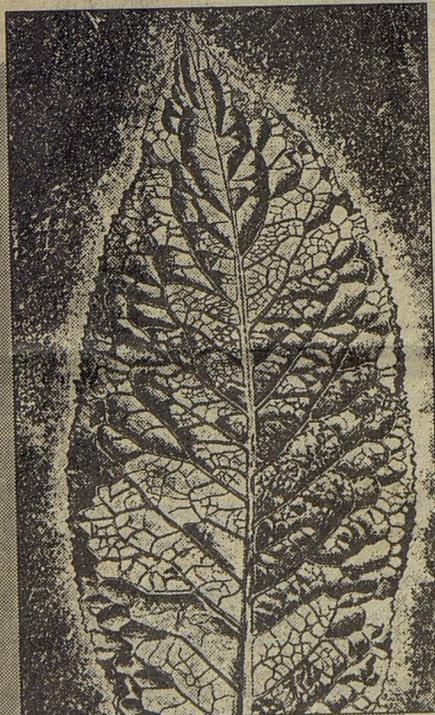
Д. ПЛАВИНСКИЙ. Печальный Христос.

ротории Природы ищет художник истоки человеческих культур, символов, которые извечно использовал человек – цифр, букв, нот, геометрических фигур. И совершенно естественно на его картинах сосуществуют рядом буквы древнееврейского алфавита и ноты Стравинского, отпечатки человеческих рук и чертежи геометрических теорем, арабская вязь и узоры крыльев бабочки.

Целый цикл его работ посвящен панцирям черепах. Ведь именно в черпащем панцире природа как бы переходит в искусство – это чудесная

проходящей скульптура, где каждая ячейка отлита в безупречную форму, а узор всего построения несет уникальную информацию о Природе. Старинная легенда гласит, что сказочный правитель Китая Фу Си однажды увидел на спине огромной черепахи, выплывшей из реки Хуанхэ, таинственные знаки, сообщавшие о строении Вселенной, о взаимодействии Неба и Земли. Фу Си зарисовал эти знаки. Так была создана самая таинственная в истории человечества книга “И-Цзин”, не расшифрованная до сих пор... Так же таинственны и удивительно красивы “Черепашьи панцири” Дмитрия Плавинского. Но тематика его живописи и графики, конечно, гораздо шире. Он рисует деревья, цветы, раковины, архитектурные сооружения – микро- и макрокосм. Чтобы отразить все бесконечное разнообразие мира, художник использует весь арсенал искусства – пишет маслом, рисует карандашом и тушью, но более всего любит тончайший, кропотливый офорт, дающий ему возможность ювелирной проработки деталей. Эти офорты полны глубокого смысла и утонченной красоты.

Олег Торчинский

Д. ПЛАВИНСКИЙ. Малый лист.

Д. ПЛАВИНСКИЙ. Двойной торец.

Тема Великий Дмитрий

21.06.95